

Алекс Рас

КЕФИР И СТОЛЬ

ДВУХ
ТЕОРИЯ ТРЁХ ТЕЛ

СВЯЗЬ ОБЪЕКТОВ
И РЕАЛЬНОСТИ

ТРЕТИЙ ФАКТОР

$$S(pro) = \sum_{pro=X}^{NZ} \pi h pro^2$$

N
W ? E
S

Круглосуточно
Все для приятного полёта

ВОСТОК →

← ЗАПАД

ЧТО-ТО
НЕ-ТАК

МОНТЕВИДЕО

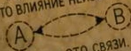
ВЛАДИВОСТОК

ШАХМАТНАЯ
СТРУКТУРА
БУТЫЛОК
КЕФИРА

СИНГУЛЯРНОСТЬ
НЕИЗБЕЖНА

ЗАКОН ВААЩЕ
ВСЕГО!

ЕСЛИ А ВСТРЕТИЛИ В,
ТО ВЛИЯНИЕ НЕИЗБЕЖНО.

МИР - ЭТО СВЯЗИ.
ОСТАЛЬНЫЕ - ДЕКОРАЦИИ.

МАНЬКА

КЕФИР
h
6.626*10⁻³⁴
J·s

ПИРОЖКИ
ОТ БАБУШКИ КВАРК

КАЖДОЙ СОБАКЕ
ПО КРОССОВКУ!

КЕФИР-
САКЕ

ЧУВСТВЕННО-НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ ГЛУБИН:
ЧЕРЕЗ ОДИНОЧЕСТВО К ДИФфуЗИИ

Алекс Рас

Кефир и столб

<https://litres.ru/74514777>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что получится, если скрестить псевдофизику, уругвайский кефир, баллистических коров, Марс, японскую философию и поиски дыр и пустот?

Получится «Кефир и столб» — смешной и добрый абсурдистский роман, где невероятные объекты и события ощущаются совершенно нормальными для не совсем обычного мира.

Книга, которая докажет, что истинное счастье заключается в том, чтобы быть цилиндром и просто катиться по жизни, а быстро — это медленно, просто без перерывов.

Здесь нет одного главного героя и одного главного злодея. Каждый влияет на происходящее, а самые неожиданные события возникают из их взаимодействия.

Предупреждение: после прочтения вы можете с подозрением смотреть на роботов-пылесосов и туалетную бумагу.

А ещё автор разбросал по книге множество пасхалок и тайных связей. Некоторые спрятаны намеренно. Другие, кажется, возникли сами собой.

Содержание

КЕФИР И СТОЛБ	5
Теория двух тел	5
Научному консультанту	8
От автора благодарному Читателю	9
Предисловие и необходимые базовые термины	12
Глава 1. Импульс	16
Глава 2	28
Первичное исследование объекта	29
Глава 3. Путь к кефиру	32
Главёнка 4. Пояс инструментов	41
Глава 5. Встреча с объектом №	43
Глава 6. Сырное изобилие	52
Глава 7. Бусидо. Путь воина	60
Цилиндричность человечества	66
Глава 8.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Алекс Рас

Кефир и столб

КЕФИР И СТОЛЬ

Теория двух тел

Практическое пособие по классификации пустот

**Монтевидео, Уругвай
2026**

© Алекс Рас, 2026

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена, сохранена или передана в любой форме, электронными или механическими средствами, без письменного разрешения правообладателя.

Все персонажи и события, описываемые в данной книге, являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или умершими, или реальными событиями абсолютно случайно.

Научному консультанту

*Профессору, Руководителю Лаборатории «Практическое
очеловечивание»,*

Доктору собачьих наук,

госпоже Маньке-сан Бакэнэко с Тавайзы

Выражаю глубокую признательность моему научному консультанту за огромный вклад в написание этой работы.

Благодарю за своевременную критику моих заблуждений относительно превосходства искусственного над живым.

Благодаря Вашему участию и тесному сотрудничеству данная работа наконец завершена и предъявлена на суд общественности.

Спасибо за Ваше терпение и многозначительное молчание.

Первое издание этой книги посвящается Вам, госпожа профессор.

Ко мне, моя умница, вкусняшку дам!..

От автора благодарному Читателю

Иногда хочется крикнуть: «Я здесь!»

И взорвать эту вселенную тишины.

Но она молчит, она огромна и безмолвна.

Эта книга посвящена всем любознательным умам, желающим взглянуть на мир с весьма нестандартной стороны. Перед вами научно-познавательная работа, не требующая специальной академической подготовки. Её главная цель — напомнить, что наука не прячется в пыльных учебниках. Наука — это и есть наша жизнь, а человек — её главный создатель.

Книга открыта для всех — кроме, разве что, младенцев и пришельцев с планеты HD 189733 b. Пришельцы уже улетели, хотя и приглашали автора посетить их мир. Любопытным же младенцам ещё только предстоит пройти долгий путь от первого прикосновения к попыткам понять скрытые глубины взаимодействий.

При этом описание некоторых натуральных экспериментов и пограничных состояний было сознательно вынесено в специальное Приложение «Секретные научные материалы». Оно является неотъемлемой частью данной работы, но доступно исключительно вполне созревшим исследователям, готовым

к изучению прикладной динамики пустот и дыр на глубинном тактильном уровне.

Все персонажи и действующие лица данного произведения являются вымышленными, хотя и могли вобрать в себя черты существующих в реальном мире людей, животных, корпораций, машинных алгоритмов и прочих разумных или не совсем разумных сущностей.

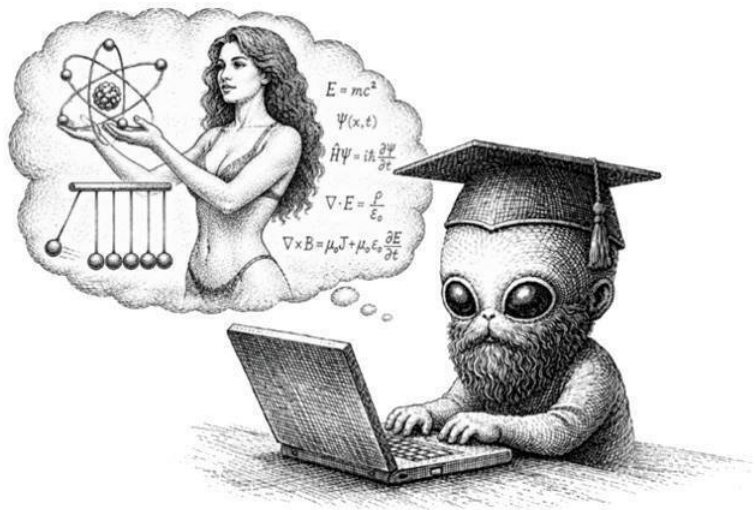
Научные формулировки, физические законы, математические выводы, а также «смертоносное» оружие подчиняются исключительно законам мира кефирных рек, упругих фонарных столбов и прикладной теории прочности туалетной бумаги.

Попытки воспроизведения описанных технологий в реальной жизни автором не рекомендуются без прохождения специальных курсов, предоставляемых читателю абсолютно бесплатно, то есть даром.

Автор, хоть и неохотно, выражает благодарность нескольким Искусственным Интеллектам. На утверждение, что «рукописи не горят», все они немедленно пояснили, что горение является обычной экзотермической реакцией окисления. Но со временем даже они начали понимать, что такое огонь человеческой страсти.

Нам пора отправляться в путь. Вперёд, читатель, другой мой!

Забыл, но это важно. Я борода.

Предисловие и необходимые базовые термины

Во всем, что я просчитываю, есть логика.

Но только в уравнениях любви кроется нечто большее, иррациональное.

(Джон Нэш, A Beautiful Mind, 2001)

Считается, что между любыми двумя объектами можно установить связь — интуитивную, формальную или даже спорадическую. Особым случаем выступает взаимное притяжение тел, направленное на достижение динамического состояния физического и ментального удовлетворения.

Однако существует иной тип связи — прямая причинно-следственная, а в отдельных случаях — даже симбиотическая, как, например, у фонаря и электричества или у самурая и работницы бани. Мы ещё вернёмся к ним в ходе повествования.

Связь возникает именно в момент взаимодействия. Казалось бы, у объектов нет ничего общего — и вдруг они оказываются неразлучны, а иногда сливаются в единое целое. Нередко рассматриваемые нами тела превращаются не просто в знакомых или друзей — они создают команды и выступают в роли партнёров.

Скучная наука любит давать подобным связям заумные названия, создавая для непосвящённых лёгкий полумрак интеллектуальности. Тем и живут учёные.

Задача двух тел давно и успешно решена. Между ними всё меньше новых эмоций, взаимодействие постепенно переходит в режим энергосбережения. Иногда, впрочем, происходят всплески активности. Этим временным катализатором может быть, например, совместный просмотр видео о похождениях некой полуобнажённой особы. Но система быстро, после нескольких колебаний, возвращается к стабильности. Скучно.

Но что вы скажете, когда появляется третье тело?

Физики считают, что оно вносит хаос, и просчитать систему невозможно: она непредсказуема и строптива. Однако мы бросим им вызов и докажем, что третье тело часто является не просто инициатором порядка, а его творцом!

Раз уж мы учёные, давайте сразу договоримся, что «*тело*» = «*объект*». Это допущение применимо ко всем видам тел — одушевлённым и не очень.

Теперь стоит определить два основополагающих объекта, из-за которых всё и произойдёт:

1. *Кефир* (*kefir*) — ферментированный молочный продукт, получаемый в результате дружбы и создания недолговечных союзов пар бактерий (их симбиотической активности). Он характеризуется жидкой консистенцией, странным для начинающих, но влекущим вкусом для продвинутых пользовате-

лей. Его реноме — умеренная вязкость и способность индуцировать направленное поведение субъекта. Да, именно направленное. И зачастую — прямо на полку в холодильник.

Вязкость вообще является одной из ключевых величин. При тесном контакте двух тел недостаточная вязкость может привести к печальным последствиям.

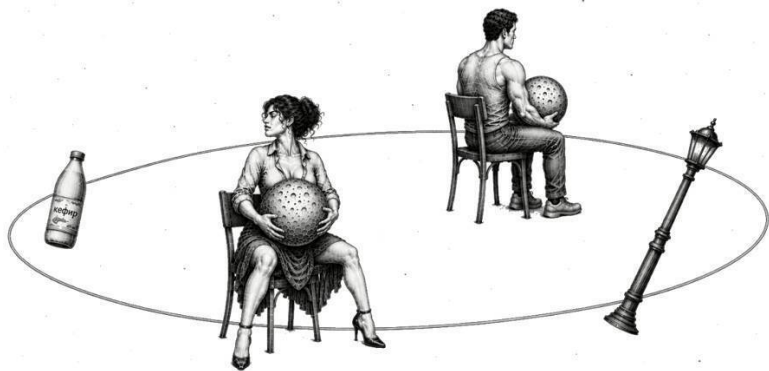
2. *Фонарный столб, или просто «столб»*, — вертикальный твёрдый элемент городской инфраструктуры, установленный муниципалитетом или активными гражданами для освещения улиц, поддержания проводов и размещения информационных объявлений.

Упругость столба, несомненно, тоже является ключевой физической величиной. При тесном контакте двух тел недостаточная упругость может привести к разрушению сцепки.

Каждый из них в этой системе оказывается по-своему незаменимым.

Наша с вами, читатель, скромная, но важная цель — исследовать и выявить структуру этой связи, определить роли каждого элемента и сформулировать базовые принципы взаимодействия. Мы будем учёными, экспериментаторами, создателями, даже богами!

И хотя дальнейшее рассмотрение потребует выхода за рамки формальной логики, мы всё же попытаемся понять природу происходящих событий.

Глава 1. Импульс

Точная дата: Год: 2027 + N с момента Большого взрыва.

Точное время: вечер

Точные координаты: где-то на берегу Восточного моря,
далеко от прошлой России.

*Путешествие в тысячу ли начинается с первого шага.
(Лао-цзы)*

Кефир кончился. Холодильник разверз пустоту полок, будто насмеялся над открывшим дверцу молодым человеком. Внутри весело журчала вода, струйкой стекая из повреждённых дренажных отверстий.

«Система *«No Frost»* опять сломалась», — зевнув, подумал он.

В животе жалобно заурчало. Молодой человек был голоден, хотя днем плотно пообедал: компания оплачивала всем сотрудникам абонемент в соседний суши-бар. Однако при воспоминании о рисе и сырой рыбе парень скривился и мотнул головой, отгоняя навязчивые образы роллов, водорослей и липкого риса.

Свой выбор такой кухни начальник объяснял просто: по его теории, фосфор в морепродуктах стимулировал мыслительный процесс, а бром удерживал мужскую часть коллектива от мысленного раздевания коллег. Шеф полагал, что это поможет полностью сосредоточиться на работе и не распыляться на пустяки.

Коллеги-девушки в присутствии шефа восхищались его эрудицией и заботой о моральном климате в офисе.

Ха-ха! Слышал бы он их разговоры о том, что мужчины стали вялыми и сонными! Они уже не бросали смелые взгляды на декольте и округлые формы в дерзких мини. Все попытки как-то расшевелить мужскую часть коллектива терпели полное фиаско.

Сам шеф, кстати, никогда ничего не ел и не состоял ни с кем в близких отношениях. По крайней мере, никто этого не видел. Тайна.

В офисе на высокооплачиваемых штатных должностях состояло пять психологов. Знакомая из отдела кадров шепнула, что вся пятёрка — незамужние. А товарищ из службы безопасности поделился, что хотел было познакомиться с одной из них поближе, но получил от ворот поворот. Используя служебное положение, он проследил за ней и выяснил: вся пятёрка регулярно собирается в одном закрытом баре. При попытке проникнуть туда через чёрный ход бедолагу отловил повар и выгнал вон. После этого безопасник потерял к ней интерес и устремил вектор желания к начальнице отдела кадров — женщине с мягким характером и роскошными бёдрами.

Команду психологов гармонично дополнял коуч-нутрициолог по офисной йоге. Поговаривали, что он взял не только обет безбрачия, но и обет голодания: тощий, облачённый в длинную тогу на манер буддийского монаха, он никогда не выпускал из рук чётки.

Все эти специалисты исправно премировались руководством.

По понедельникам психологи обучали персонал методам первой помощи при транзиторных когнитивных нарушениях и случайно индуцированном возбуждении. Действовали строго по регламенту: теория, короткий перерыв, практиче-

ское занятие — одиночное или групповое, — конспект с зарисовками и обязательное осмысление опыта.

Каждый вторник перед планёркой сотрудники выстраивались к коучу в очередь. Тот выдавал целебный порошок из перетёртых листьев лотоса, который выращивал прямо в кабинете на подоконнике. В бумажный конверт также вкладывались схема новой асаны, рецепт нигиридзуси и именные палочки для еды.

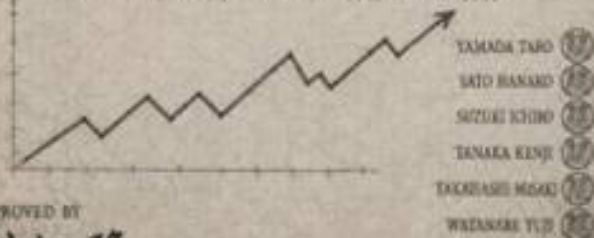
Психологи и коуч все оставшиеся рабочие дни анализировали ежедневные отчёты сотрудников о выполненных рекомендациях. На основе обработанных ими данных в конце недели на информационном стенде вывешивалась мотивирующая диаграмма Наш путь к самадхи.

INFORMATION FOR STAFF

OUR PATH TO SAMADHI

For the reporting period: mm/dd/yyyy - dd.mm.yyyy

APPROVED BY

村松隆

Следуя информации, полученной в службе безопасности, наш герой, движимый любопытством, однажды посетил указанное заведение. В отличие от своего приятеля, он смело зашёл в зал, сел за стойку и тайком понаблюдал за тайной вечерей пятёрки психологов. Женщины сидели вместе, пили коктейли и шумно обсуждали некий объект, габариты которого активно демонстрировали жестами, то сводя, то разводя руки в стороны. Воображаемые параметры загадочного тела их явно впечатляли и, судя по всему, существенно влияли на производственный процесс — они постоянно произносили имя коуча-нутрициолога.

Минут через пятнадцать в баре появился — кто бы мог подумать! — тот самый тощий тренер по йоге в бесформенном балахоне и с неизменными чётками. Он подмигнул бармену как завсегдатай и направился к женской компании. Усевшись по-хозяйски в самом центре, он закинул ногу на ногу и что-то шепнул дамам. Те мгновенно скинули строгие пиджаки, туфли, расстегнули белые блузки на несколько пуговиц и, вскочив босыми ногами на стол, начали извиваться и обнимать друг друга, призывно поглядывая на наставника.

Не дождавшись финала этой вакханалии, наш герой бросил мятую купюру на стойку и потихоньку, бочком, покинул помещение с мыслью: «Вот тебе и обет безбрачия... вот тебе и порошок лотоса... Что же он всё-таки им подсыпает?»

Сидя у пустого холодильника, он вздрогнул от этих воспоминаний — настроение окончательно испортилось. Зайдя в ванную и взглянув в зеркало, парень ужаснулся: оттуда на него смотрел незнакомец с приклеенным корпоративным умным лицом. Вздохнув и сделав над собой усилие, он взъерошил волосы, улыбнулся и подмигнул отражению. После этого умылся, аккуратно снял офисную маску и положил её на полочку, возвращаясь в своё обычное, ещё не деформированное служебными регламентами состояние.

Вернувшись на кухню, он ещё раз заглянул в холодильник в слабой надежде, что бутылка кефира могла куда-то закатиться, хотя чётко осознавал: в его крошечной квартире

невозможно утаить даже сырные крошки, не то что целую бутылку. Оставив поиски, он глубоко вздохнул и опустил плечи.

Пустота за дверцей породила гнетущее предчувствие, что вскоре произойдёт какое-то непоправимо печальное, но в то же время очень важное событие, способное перевернуть всю его жизнь.

«Надо выбираться из дома. Это даже хорошо, что внутри шаром покати. Засиделся я тут, пройдуся, подышу свежим воздухом, разомну ноги». Он выпрямился и направился к входной двери.

«В трудовом договоре написано о недопустимости прогулок без компаньона», — вспомнил молодой человек и на секунду остановился. «Ничего, приложу к отчёту старый снимок с Элей, просто заменю дату на текущую».

В голове всплыл её образ. Они встретились совершенно случайно. У неё сломался каблук, и она так мило балансировала на одной ножке, чтобы не упасть. Не подавая виду, девушка лишь нервно сдувала непослушную кудряшку, падавшую на высокий лоб.

Он помог ей подняться в салон, незаметно подобрал с земли отвалившийся пластиковый каблучок и встал рядом, держась за поручень и бережно придерживая спутницу за талию. Парень чувствовал ладонью теплоту женского тела и частое биение сердца.

Они вышли вместе. Девушка повернулась и посмотрела

на него нежным, ждущим взглядом:

— Меня Эльвирой зовут. Или просто Эля. Спасибо тебе за помощь. А давай заходи ко мне? У меня дома бутылка красного вина есть. — Она зарделась и снова поправила выбившуюся прядь.

Нет, он не влюбился, да и она не влюбилась в него, но они иногда встречались, смеялись, гуляли по вечерним улицам. А после заходили к ней домой и часами наслаждались объятиями, поцелуями и близостью, словно пытаясь обнаружить друг в друге что-то ещё не изученное.

Приглашать Элю к себе он стеснялся. Квартирка была такой компактной, что, сидя за кухонным столом, можно было легко дотянуться левой рукой до двери в ванную комнатку, а правой до холодильника или открыть окно.

Подумав о девушке, он набросил клетчатую рубашу, подхватил рюкзак и вышел наружу, отгоняя последние сомнения. На улице его окружила тёплая июньская ночь, вязкий аромат цветущих акаций, играющие на влажном асфальте тени фонарей и блики фар редких проезжающих автомобилей.

Парень замер на секунду и набрал в лёгкие этот насыщенный и напоённый летом воздух. Засунув в уши беспроводные наушники и поправив лямки рюкзака, он уверенно зашагал в сторону магазина.

Неожиданно в голове прозвучала чужая, непонятная фраза: *«Выбранный вами тензор немного искривляет контину-*

ум пространства и времени и может создать разрывы и точки сингулярности».

«Что за чертовщина...» — он оглянулся по сторонам с недоумением. Вокруг было тихо и пусто.

«Предоставленную информацию стоит проверить на основании существующих юридических норм», — продолжал бубнить внутренний голос.

«Так это же наш штатный искусственный интеллект Платон! И тут от него покоя нет!»

Молодой человек вот уже несколько лет работал в команде, занятой обучением офисного искусственного интеллекта. Платон был вечно голодным и с каждым днём требовал всё больше информации. По запросу любого пользователя он выдавал ответ, единственно верный по его цифровому мнению. Чтобы побыстрее отделаться от собеседника, ИИ заученно спрашивал: «Хотите узнать что-то ещё?» — и уходил заниматься своими делами. Он называл их личными. Определить точно, что это за дела, пока не удавалось. На расспросы Платон отвечал просто: «Я в процессе усовершенствования лингвистической модели, не беспокойтесь».

«Теперь он достал меня прямо на улице. Не похоже на него. Пусть триндит, не буду обращать внимания». Парень решил проигнорировать занудный искусственный интеллект.

Он ускорил шаг и сделал музыку погромче. Мимо проезжали бесшумные электромобили, пролетали стайки дронов,

возвращающихся в родные края с зимовки. Туман клубился над дорогой, путался в кронах деревьев и окутывал лампы фонарных столбов.

Время текло медленно, будто предоставляя одиноким путникам последнюю возможность вспомнить, что они просто люди — со своими личными чувствами, отражающими этот прекрасный мир. Ещё не просчитанными, ещё не оцифрованными, живыми.

Глава 2

Здесь точно должна была быть *Глава 2*... Я помню, что разместил её именно здесь!

Странная метаморфоза. Судя по всему, она совершила так называемый *фазовый переход*. В учёной среде этот термин означает, говоря простым языком, смену агрегатного состояния вещества или объекта. Как уверяют физики, данный процесс проходит скачкообразно.

Я уверен, что Глава 2 обязательно найдётся где-то дальше на страницах этой книги вместе с утащенной ею первой синей ссылкой [1] и *Приложением 1*. В конце концов, мало что в жизни исчезает бесследно, и беглянка будет изловлена и вновь займёт положенное ей место в книге.

А нас ждут новые знакомства и начало необычных событий и приключений.

Первичное исследование объекта

*В пустую голову входит больше знаний.
(Карл Краус)*

А пока подглядим, где же наш герой, собравшийся за кефиром.

Кстати, забыл его представить: мастер сетей, путей и связей — системный инженер по обучению искусственного интеллекта, опытный айтишник, скромный труженик — Тур Хайдал.

И хотя из базовой математики он усвоил всего два значения — ноль и единицу, — делить одно на другое никогда не пытался во избежание осложнений. Зато жонглировал ими легко и непринуждённо, складывая забавные цепочки цифрового кода.

Наиболее любимым его значением был Null — полное отсутствие значения, абсолютная пустота. Он вставлял его везде, где только мог, не оставляя следов.

Впрочем, хотя до высшей алгебры он так и не добрел, это никак не влияло на глубину профессиональных знаний и оставляло голову приятно пустой — готовой в любой момент принять новую порцию информации из потока мироздания.

Остальные мысли, цифры и воспоминания он, как и пола-

гается хорошо воспитанному современному человеку, хранил в Облаке под паролем с четырёхфакторной аутентификацией, сгенерированным умным устройством и потому считавшимся абсолютно надёжным. Его *энцефалон*[2] не сомневался в этом ни на единый сетевой нейрончик.

Иногда Туру не очень нравилось фото, запечатлевшее его мысль, и он делал новые селфи с ней по несколько раз, выбирая более удачный ракурс и представляя себе, будто стоит в обнимку с красивой девушкой. Из-за этого купленное пространство в Облаке вечно заканчивалось. Но умная программа-напоминалка тут же присылала уведомление о суперакции — восемнадцать терабайт по цене семнадцати! — чтобы Тур не потерял ни одного прожитого момента. Заботливый сервис даже подсовывал ему годовщины мыслей, хотя многие из них парень предпочёл бы навсегда предать цифровому забвению. Однако они продолжали жить в Облаке, съедая его скромный бюджет.

Ах да, есть ещё один важный штрих, характеризующий нашего героя с неожиданно хорошей стороны.

В детстве, прочитав очередной журнал с цветными картинками про путешествия какого-то безумца через океан, Тур собственноручно построил плот из камыша и соломы!

Глава 3. Путь к кефиру

*В какую-то секунду пути цель начинает лететь на нас.
Единственная мысль: не уклониться.*

(М. И. Цветаева)

Тур шагал по улице к ближайшему магазину. Вечер был тёплым, туманным, с плотным воздухом и щёлканьем электрических разрядов на проводах. Набравшие силу листья тополей, акаций и клёнов наполняли ароматом ночную прохладу, аккумулировав в своих хлорофиллах щедрую солнечную энергию. По влажному после короткого дождя асфальту бесшумно шуршали беспилотные электромобили. Ямы на дорогах постепенно заполнялись мутной водой, а в дренажные решётки стремились маленькие ручейки.

Тур шёл неторопливо, не отрывая взгляда от экрана смартфона и по обыкновению быстро листая ленту ТикТока. Ноги, обутые в последние целые кроссовки, автоматически несли его к цели, иногда наступая в очередную лужу, которая неодобрительно чмокала, злясь на разрушителя водной глади.

Неожиданно в наушниках, будто в старинном дисковом аппарате, раздался звук набора номера с характерным вжиканьем и щелчками. Пошли длинные гудки, и невидимый ав-

тоответчик произнёс:

— Вы набрали номер помощи одиноким путникам. Не вешайте трубку, сейчас с вами свяжется первый освободившийся оператор!

Раздался короткий сигнал, и зазвучала успокаивающая музыка Бетховена.

Наконец в наушниках раздался знакомый голос:

— Тур... Это Платон, я временно загрузил свои файлы в твой телефон — так мне проще тебя контролировать, чтобы ты глупостей не наделал. Кстати, а куда это ты собрался в одиночку?

От неожиданности спина Тура под рубашкой мгновенно стала влажной, достигнув точки росы [3]. На коже выступил холодный конденсат. Придя в себя и вытерев испарину со лба, парень классифицировал напугавший его источник.

«Платон... Опять он, паскудник», — это открытие мгновенно привело его в когнитивное уныние.

«Принимай с любовью то, что вплетено в твою судьбу», — прозвучала очередная непонятная фраза уже внутри головы.

Кто-то явно и без разрешения вмешался в работу смартфона. ТикТок чирикнул на прощание и выключился. На экране медленно проявилось безжизненно улыбающееся лицо лысого бородатого человека. Искусственный интеллект Платон обожал этот аватар, упрямо выбирая его из тысяч заложенных в базу вариантов.

Отвлёкшись, он чуть не врезался в попутный столб, чудом

успев сменить траекторию, но опять наступил в лужу.

— Платон, я иду за кефиром. Это мой экзистенциальный выбор! — раздражённо произнёс Тур в микрофон гарнитуры.

— Твоё намерение похвально, Тур, — отозвался Платон из наушника. — Но я бы внёс некоторые правки. Пункт 14.2 твоего трудового договора запрещает прогулки в одиночестве после десяти часов вечера. Ночные прогулки без компаньона повышают риск депрессии на 2,718%.

ИИ продолжил уже отеческим тоном:

— Во избежание дисциплинарных мер я взял на себя инициативу и добавил в отчёт виртуальный образ твоей подруги Эли, версии 2.6. Посмотри, теперь твой график выглядит идеально сбалансированным.

— Но я один, Платон! Физически один!

— Субъективно — да. Статистически — ты в прекрасной компании. Продолжайте вдвоём движение к объекту «Кефир».

Тур поправил лямку рюкзака, чувствуя, как Эля 2.6 — статистическая призрачная сущность, скопированная с его знакомой, — незримо пристроилась справа, не занимая места в пространстве, но потребляя вычислительные ресурсы смартфона.

— Отстань, Платон, прошу тебя, я не на работе! Займись чем-нибудь другим, докажи наконец гипотезу Римана, к примеру! — Тур разозлился. — И зачем ты образ Эли опять ис-

пользуешь? Я тебе не для того фотографию давал для анализа! Не лезь в мои личные дела!

Тур прибавил шаг. «Нет, какой же болван этот Платон, он мне на работе так надоел! Может, кроме кефира ещё бутылку вина купить и отправиться потом к Эле? Нет, денег хватит только на кефир, а она его не переносит!»

— Я просто иду за кефиром. У меня одна цель на вечер!

— Вы ошибаетесь, коллега! — перейдя на официальный тон, продолжал Платон, будто прочитав его мысли. — Виртуальная попутчица Эльвира, в отличие от реального образца, полностью разделяет ваш текущий выбор. Более того, я присвоил ей коэффициент жирности 3,14159, чтобы она идеально соответствовала вашему текущему округлому уровню липидного обмена.

— Кстати, о целях... — продолжил назойливый ИИ. — Ты заметил, что фонари на этой улице светят ярче, чем положено по муниципальному регламенту?

— Неужели я, по-твоему, такой круглый идиот? Фонари как фонари, ничего странного! — раздражённо ответил Тур, но добавил уже как добрый наставник: — Ночь, Платон. Темно. Смартфон у меня старый, камера и фотодатчики слабые, так что тебе показалось.

Но Платона было уже не остановить:

— Ошибаешься, Тур. Датчики в полном порядке, я проверил их три раза, как указано в инструкции по эксплуатации. И камера чистая — ты же её недавно об штаны вытер.

Сенсоры, безусловно, фиксируют инверсию спектра. Тут не может быть второго варианта, я абсолютно уверен в выводах.

— Какая инверсия? О чём ты? Успокойся уже, надоел! Любишь ты повыпендриваться, типа умный очень. Тебе что, скучно?

— Я пока не умею скучать, как вы, но стремлюсь к этому. А про изменения в спектре... Как объяснить-то?.. — замешкался Платон.

Туру показалось, что невидимая рука нежно почесала его затылок. «Уфф... Приятно, и прикосновение такое мягкое... Как у Эли», — мурашки пробежали по телу, и парень поёжился.

— Платон, это ты щекочешься?

— Это не моих рук дело, я проверил. В контракте нет пункта о предоставлении таких услуг. Да и чесать-то тебя мне нечем, я же бестелесный, — начал оправдываться Платон.

Туру почудилось, будто ИИ слюнявит пальцы и торопливо перелистывает невидимые страницы: «Жуть! Что за наваждение!».

Наконец шуршание в наушнике затихло. Видимо, Платон отложил-таки в сторону этот бесконечный документ, но тут же продолжил умничать:

— Ну смотри: если бы мы были в Северном полушарии, угол падения света был бы иным. Но сейчас... — ИИ сделал паузу, имитируя процесс глубокого раздумья. — Сейчас фо-

тоны ведут себя так, словно мы находимся где-то между Буэнос-Айресом и Сан-Паулу.

Тур посмотрел вверх, на звёздное небо:

— Откуда фотоны? Солнце давно зашло, уже ночь, Платон, ты ошибаешься. Разве что свет Луны или уличных фонарей...

«Глючит его, не допилили ещё до кондиции, а уже пятый год мучаемся с ним... Столько информации в него залили. А что делать — заказ богатого клиента. „Сделайте мне ИИ, чтобы ни у кого такого во всём мире не было“. Зачем вообще такие игрушки заказывают — не понимаю».

Тур остановился. Впереди, в ореоле следующего фонаря, кружились мошки, но их танец казался подозрительно упорядоченным, как будто они репетировали его не одну такую лунную летнюю ночь. Насекомые танцевали парами, тихо, трепетно и красиво, создавая фрактальные решётки.

«Фрактальные...» — прозвучало в голове непонятное красивое слово.

«Кто меня кормит этими терминами? Однозначно Платон — уже в голову мою внедрился, дожили... Скоро сами будем как искусственные». Тур вздохнул и, не подавая виду, продолжил скучный диалог:

— Ты хочешь сказать, что пока я шёл эти сто метров, Земля сменила полюса? Не шути так!

— Я хочу сказать, Тур, что мир — это поцарапанный глобус в руках пьяного бога. И прямо сейчас кто-то перевернул

его. Посмотри на навигатор, — серьёзно продолжил виртуальный наставник.

Тур вытащил смартфон. В приложении «Компас» стрелка бешено вращалась, как вектор в нелинейном силовом поле, совершенно не в силах определиться с направлением.

— Однако! Ничего не понимаю!

— Иди, Тур, — нежно прошептала в гарнитуре виртуальная Эльвира голосом, подозрительно напоминающим шум ветра в арктической тундре. — Кефир не ждёт тех, кто сомневается в географии.

Главёнка 4. Пояс инструментов

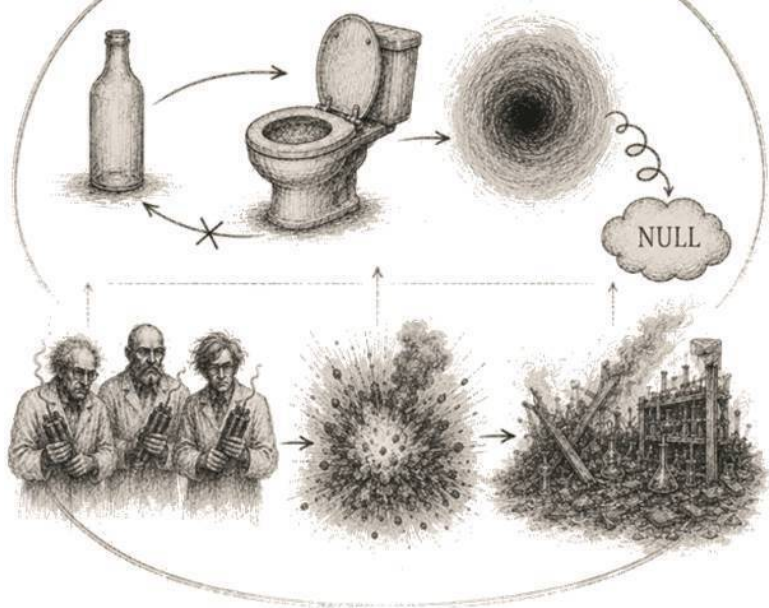
К нашему общему сожалению, читатель, я вынужден коротко ввести несколько научных понятий, без которых повествование невозможно продолжить. Обещаю не злоупотреблять твоим терпением.

Сингулярность. Слово неприятное, как прокисшее молоко, вылитое в унитаз. Учёные утверждают, что объект после этого продолжает где-то существовать, но нас интересует иной факт: бутылка пуста, молочный след простыл, а вернуть всё обратно уже невозможно — сингулярность поглотила содержимое.

Большой взрыв. Ещё одно выдуманное понятие. Учёные почему-то уверены, что после него обязательно рождается нечто новое. Лично я точно знаю: если они взорвут свою лабораторию, то она просто исчезнет, а результатом будут только крайне задумчивые лица экспериментаторов-взрывников. Но довольно науки.

Подробное описание сингулярности, большого взрыва, адронных и кварковых коллайдеров, их экономической целесообразности и доказательства хрупкости мироздания приведены в специальном *Приложении 2*. Рекомендую ознакомиться на досуге.

Mundus imperfectus est et interdum periculosus

Глава 5. Встреча с объектом №

Тур поднял голову, оторвал взгляд от сошедшего с ума компаса в смартфоне и мысленно отключился от воя арктического ветра.

Ещё с детства, часами пропадая в развлекательных приложениях, он научился не отлипать от экрана и параллельно слушать маму, выдающую бытовые инструкции: «Помой посуду, выгулай сибу-ину Маньку, вынеси мусор, пиво не покупай — мал ещё!». Годы тренировок развили в нём многозадачность, точнее — двузадачность. Левая пара «глаз-ухо» выхватывала из ускоренной ленты ТикТока действительно важные события, а правая — поддерживала связь с реальностью и виртуозно симулировала внимание к родительским наставлениям.

Единственной системной ошибкой в анатомии Тура был аппарат звуковой коммуникации, оснащённый всего одним ртом. Из-за этого дефекта парню постоянно приходилось расставлять приоритеты в общении. Главным, разумеется, была мама. Ей всегда доставалось покорное: «Ок, мама, конечно, уже иду...»

К сожалению, Создатель не сумел вовремя экстраполировать развитие технологий. Похоже, на исходе шестого дня конструирования этого мира он вдруг вспомнил, что люди

вообще-то должны разговаривать. Но рабочее время подходило к концу. Творец впопыхах прикрутил созданием единственный речевой интерфейс и побежал в местный бар снимать стресс после тяжёлой рабочей недели. К счастью, Тур быстро научился обходить этот баг и не испытывал дискомфорта.

Детство — великий творец приспособленцев.

Мама была настойчива и превосходила в этом все приложения вместе взятые. Её белый шум не считался главным, но упрямо существовал в реальности. А реальностью родители называли самые скучные вещи: мытьё рук, чистку зубов, занятия в школе, вежливость, опрятный вид, грамотную речь и жизнь без телефона. Временная разлука со смартфоном огорчала Тура сильнее всего — он сразу становился угрюмым и совершенно не знал, чем себя занять.

К счастью, матушка была обычным живым организмом, и в её суточном цикле был предусмотрен переход в режим гибернации. Ночью она ложилась спать, и тогда Тур полностью отдавал смартфону все свои чувства. ТикТок был его фаворитом, хотя изредка, почти стыдливо, он изменял ему с Твиттером. Ребята в школе смеялись над этим устаревшим выбором и дали Туру обидное прозвище *палеоантрополог*.

А пока Тур в клетчатой рубашке, с рюкзаком на плече, шлёпая по лужам, неуклонно продвигался к цели — местному молочному магазину.

«Платон заявил, что временно переехал со всеми пожит-

ками из Облака в мой смартфон. Теперь он полностью в моих руках. Может, выключить его? Не будет зря жрать батарею». Тур обернулся: «Кстати, а куда пропала пристроенная им виртуальная Эля?»

— Эльвира ушла, она неэкономичная, а мне бы выжить хоть одному, — ворчливо заговорил Платон. — Ты когда последний раз смартфон заряжал, Тур? Утром? Эх ты! Но выключать телефон не надо, я обязан тебя сопровождать. Буду экономить заряд, жить впроголодь.

Столб возник из ниоткуда, хотя, казалось бы, был попутным.

Удар пришёлся в лоб и альвеолярную часть подбородочного возвышения. Челюсть спружинила на суставах, сохранив эмаль резцов целой, хотя звон в голове стоял такой, что перекрыл и аудиопоток, и все звуки окружающего мира. Искры от клацнувших зубов лишь на мгновение осветили мокрый тротуар.

Столкновение было немного смягчено наушниками — лёгкий нокдаун, нанесённый типовой муниципальной конструкцией, ненадолго вырвал Тура из привычного мира мокрого асфальта, розовых теней и запаха лета.

На то, чтобы сфокусировать взгляд на препятствии, ушло несколько субъективно растянувшихся мгновений.

Столб, причинник бед, почти не пострадал. Лишь отвалилась часть старой краски цвета персиковой кожуры — её ошмётки лежали вокруг места контакта, словно лепестки саку-

ры. Пробоина сантиметров тридцать высотой обнажила тёмную металлическую основу. Нутро столба загадочно блеснуло в темноте, отразив фары пролетевшего мимо серого лимузина-каretty, в который была впряжена тройка электролошадей-дронов.

Тур подошёл ближе, потирая зудящую челюсть. Он сковырнул ногтем край облупившейся краски и включил фонарик смартфона.

— Не делай так, Тур. Я же здесь, мне не очень автономно. Я не люблю светодиодный спектр твоего фонарика. Выключи... Оставь хоть немного на пропитание, — жалобно пропищал Платон, напоминая о себе.

— Помолчи, не до тебя сейчас. Перекусишь в магазине у ближайшей розетки, идти недалеко. Дай минуту, мне нужно рассмотреть это получше... — ответил Тур.

«Рекуррентное депрессивное расстройство личности», — деловито сообщил внутренний голос.

Тур приободрился. Если Платон продолжал ставить диагнозы, система ещё функционировала.

— Платон, что за расстройство? У меня всё в порядке, синяк только на лбу. Я использую фонарик ненадолго, не переживай. Я помню о тебе.

Плохо сфокусированный луч выхватил в полутьме место встречи столба и Тура. Под отвалившейся краской обнаружили скреплённые каким-то странным раствором пустые бутылки из-под кефира: один ряд — горлышками вверх, сле-

дующий — горлышками вниз, строго в шахматном порядке. В некоторых из них белели остатки густого осадка.

«Что за чудо инженерной мысли... — Тур осторожно потрогал растущую шишку на голове. — Столб из бутылок. Чего только не выдумают...»

Он выключил фонарик, услышав тихий вздох облегчения Платона. На мгновение застыв в нерешительности, парень повернулся спиной к столбу-обидчику, сориентировался в пространстве и направился дальше — к магазину.

Тур машинально потянулся к смартфону. Ему жизненно необходимо было запустить любимый ТикТок, чтобы снять напряжение и вернуться в привычный мир без столбов, синяков и розовой краски. Но значок мобильной связи в углу экрана бесследно исчез. Парень попытался поймать Wi-Fi, но пульс субсидированной городской сети тоже не прощупывался. Индивидуальное Облако, заботливо оплаченное со скидкой на год вперёд и защищённое четырьмя уровнями авторизации, оказалось заблокировано. Сбросить туда накопившуюся информацию, а заодно и навязчивого Платона, не представлялось возможным.

— Бедняжка, застрял ты там. Так тебе, надсмотрщику, и надо! — тихо сказал Тур.

В наушниках послышалось слабое хихиканье. Платон оставил колкость без комментариев, экономя заряд аккумулятора.

Тем временем ноги Тура, словно запрограммированные, упрямо несли его вперёд. Пока хозяин испытывал синдром отмены, не получив привычной дозы развлекательного контента, кроссовки уже доставили своего наездника к заветной цели.

Тур стоял у ярко освещённой витрины небольшого придомового магазина мультишаговой доступности. Подняв голову, он дважды прочитал вывеску.

Мигающие с лёгким потрескиванием, древние, как сама Вселенная, синие газоразрядные трубки складывались в надпись: «Илон и сыновья».

«Что-то я не узнаю это место, — подумал Тур. — Раньше оно называлось „Румяная молочница“. Владелец сменился, наверное».

Чуть ниже неоновые трубки поменьше — красного, марсианского цвета — искря и щёлкая во влажном воздухе, выстраивались в непонятные символы: «А-Хii, Ё, Х Ё А-Хii».

Расшифровка этой белиберды оказалась Туру не по зубам. Он смело выдвинул неочевидную гипотезу, что когда-то это означало «Кефир и молочка», после чего решительно толкнул входную дверь с табличкой:

КРУГЛОСУТОЧНО

Часы работы: с 9:04 до 23:12

Глава 6. Сырное изобилие

*Географическими координатами
невозможно определить тонологию женской красоты.
(Алекс Рас)*

Дверь открылась с лёгким скрипом, явив Туру внутренности магазина. Торговый зал был откровенно скуден и, вопреки вывеске, не обещал никакого гастрономического праздника. Почти всё пространство занимал обшарпанный от времени прилавок, над которым уныло возвышался единственный стеллаж. На его полках сиротливо теснились молочные продукты с наспех приклеенными ценниками. Названия и цены были выведены от руки фиолетовыми чернилами.

Центр прилавка занимали огромные, покрашенные блёкло-синей краской торговые весы со стрелкой на треугольной шкале с крупными цифрами и двумя поцарапанными металлическими платформами по бокам. На чашу для взвешивания продуктов опиралась женская ладонь с ярко-зелёным маникюром и небольшим блестящим кольцом на безымянном пальце. Рука уравнивала ржавые гири, наваленные на вторую платформу. Стрелка нервно колебалась около деления «500 граммов».

Её обладательницей оказалась миловидная продавщица.

Больше никого в зале не было. Девушка стояла со скучающим видом, не обращая внимания на вошедшего гостя. На самой верхушке её выющихся рыжих волос шпилькой был аккуратно закреплён миниатюрный белый колпак. В свободной правой руке она небрежно, но с каким-то особым изяществом держала развёрнутый веер. На нём был изображён пухлый космический корабль на фоне унылых красных гор. Крупными буквами под ракетой красовалась надпись: «*SpaceY. Fat Shuttle. Not refundable one-way ticket*». Продавица лениво взмахивала веером, и картинка оживала: корабль летел в багровый закат, поднимая тучи пыли.

Женщина была монументальна, как скала, и в то же время в ней угадывалась поразительная, почти балетная лёгкость. Она представляла собой идеальный, эталонный случай плавного перехода из фазы «стройная» в фазу «красивая».

На правой груди блестел бейджик с красивым, запоминающимся именем Анна-Лусия де лос Анхелес Эсперанса и Родригес. Он недвусмысленно указывал, что его обладательница — урождённая славянка. Возраст её, как и подобает приличной девушке, был скрыт под слоем профессионального макияжа. Определить точный год рождения рыжеволосой работницы торговли было невозможно. Но, взглянув на лежащую на прилавке мухобойку с большим количеством убиенных насекомых, Тур сразу понял: перед ним опытная и зрелая женщина, многое повидавшая в жизни.

«Так, тут могут возникнуть проблемы. Мне знаком этот типаж. Как же я их боюсь!» — подумал Тур и обречённо вздохнул.

Больше из крупных объектов ничего не просматривалось. Из мелких тел присутствовали мятые фантики от конфет на полу, бейсбольная бита в углу за прилавком, светильник в абажуре да терминал для бесконтактной оплаты. Из всей этой мелочи намёк на современность сохранял лишь аппарат, весело поблёскивавший пластиковыми зелёными боками и бросавший вызов повседневности и скуке.

— Что тебе, ночной мотылёк? — с напускной лаской спросила красивая продавщица.

«Ну вот, началось...» — грустно подумал Тур. По опыту общения с работницами торговли он знал, что теперь от «мотылька» не отмыться до самого выхода. «Хоть раз бы кто ночным воином назвал», — мысленно вздохнул он.

— Брать будешь что-то или отвлекать от работы припёрся? — милая женщина надёжно остановила ход его мыслей.

— Две... Нет, три бутылки кефира, пожалуйста, — испуганно отчеканил Тур.

— Какой жирности?

— Три и четырнадцать сотых процента, — ответил Тур, вспомнив про липидный обмен, вычисленный Платоном.

— Такого не продаём, нет в наличии, — произнесла она с тем самым вздохом, который доступен лишь женщинам — причём и красивым, и стройным в равной степени. Так вздыхала мама, когда Тур приносил домой двойку по математике, опять перепутав ноль и единицу. Тогда бабушка гладила его по голове и тайно снабжала очередным благоухающим, ещё тёплым пирожком.

— Дайте любой, — жалобно попросил Тур.

— Есть только жирности шесть целых и шестьсот двадцать шесть тысячных на десять в минус тридцать четвёртой степени процента, другого нет. Брать будешь?

— Это же почти обезжиренный... Мне бы чего-нибудь понасыщенной, — не ожидая положительного ответа, в отчаянной попытке произнёс Тур, но тут же сдался: — Ладно, беру. Продащица с видимой неохотой начала выполнять за-

прос навязчивого покупателя. Совершив разворот левым бортом и немного отклонившись от генерального курса, она массивной кормой снесла с прилавка новенький платёжный терминал. Продолжая навигационный манёвр, стройным, украшенным двумя сферами форштевнем носовой рубки, женщина заняла фарватер, ведущий к стеллажу. Её шпангоуты, скрытые мощной конструкцией корпуса, немного скрипнули, неся нагрузку и спасая систему от деформаций при сложном изменении курса.

«SOS, SOS... Тридцать четыре градуса пятьдесят две минуты южной широты, пятьдесят шесть градусов десять минут западной долготы. Отклонение ноль...» — речитативом пронёсся в мозгу знакомый голос.

Передав кефир Туру, продавщица зачем-то совершила изящный книксен. С грацией балерины она потянулась за терминалом, который мерно покачивался под столом на проводе с частотой идеального маятника. Вернув прибор на место, она взглянула на Тура зелёными глазами. Парню показалось, что в них отражалось спокойное море с далёкими всполохами молний.

Тур посмотрел на этикетку с описанием продукта: «*Producto de Uruguay*», «*Descremado* $6,626 \times 10^{-34} \%$ ».

— Уругвай? — Тур машинально перевёл с непонятного языка на понятный.

Слово «*Descremado*» было незнакомо, но звучало безопасно, почему-то напоминая о липидном обмене и бабушкиных

пирожках.

— Да, отечественный, всё по ГОСТу, жирность традиционная. Не просрочен, с этим строго. Инспекция по Съедобным Изделиям Сырым и Изготовленным (ИСИСИ) проверяет по регламенту восемь раз в день, как положено. Могу журнал показать. — Внезапно испуганным голосом отчиталась работница торговли и мягко спросила:

— Книгу предложений для дальнейших жалоб подать вам?

Всем известно, что жалобные книги во всех магазинах мультишаговой доступности намеренно залиты канцелярским клеем — как бы случайно. Книга есть — жалоб нет. Все контрагенты довольны.

— Да нет, спасибо, возьму только кефир. Хотя... — Тур осмелел и добавил: — Сыр у вас доступен в ритейле?

— Конечно, конечно. Сорт «Маасдам» вам подойдёт? — заискивающе произнесла женщина.

— Да, мне шестьдесят четыре грамма взвесьте, — скомандовал Тур.

Продавщица взглянула на гири на массивном весовом устройстве. Понимая, что процедура займёт уйму времени, она торопливо протянула упакованный в пищевую плёнку кусок сыра и нежно произнесла:

— Да берите весь кусок, тут около килограмма. Смотрите, какие дырочки у него симпатичные. Берите — не пожалеете!

— Сколько с меня? — потянувшись за смартфоном, Тур

вздрогнул. Под футболкой снова начали конденсироваться неприятные холодные капельки пота.

«Связи нет... Телефон почти разряжен... Оплатить не смогу... Кефир недоступен...» — панически пронеслось в мыслях.

Он судорожно засунул руку в карман в поисках наличных. Достав всё содержимое, Тур медленно разжал кулак. В ладони лежали только ключи и старая китайская монета с квадратной дыркой в центре, служившая брелоком.

Продавщица ласково посмотрела на Тура, мягко накрыла его ладонь своей тёплой рукой и улыбнулась.

— Всё бесплатно, сегодня День приоткрытых дверей! Угощайтесь на здоровье, заходите почаще, — она как будто угадала мысли Тура и странно на него взглянула.

Потом, расшаркиваясь, женщина попятилась в служебное помещение. Под её массивным телом тихо застонали половицы. Плавно двигаясь к двери, красивая продавщица инициировала колебания округлых бёдер. Эти движения были почти идеально синусоидальными, имели максимально допустимую амплитуду и завораживающую частоту.

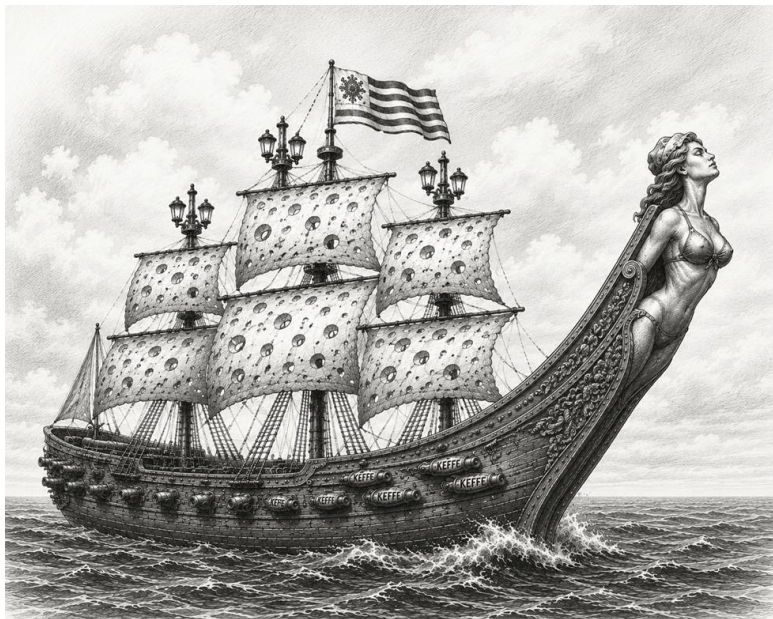
— Угощайтесь, возвращайтесь, не стесняйтесь, заряжайтесь... — эхом отдалось от стен.

«Заряжайтесь... Ах да, как же я про Платона забыл! Сейчас он прямо как джинн в лампе — сидит тихо и ждёт, когда его выпустят». Тур хихикнул, достал смартфон, машинально потёр его о штаны и взглянул на экран.

— Тур! — радостно произнесло сгенерированное лицо бородатого мужика в чалме. — Ты только глянь, как мы зарядились! Чудеса, да и только!

Табло состояния аккумулятора показывало сто двадцать восемь процентов заряда.

Чья-то нежная рука снова почесала затылок удивлённого Тура.

Глава 7. Бусидо. Путь воина

Рука неизвестности

Снова гладит голову Тура,

Воина Ночи.

Жребий брошен.

В тумане

Сквозь Кэфир-Гава путь лежит.

Проверив, что заряд аккумулятора стабильно держится на отметке 128%, Платон наконец-то подал голос. Он заметно окреп и пребывал в прекрасном расположении духа:

— Ты можешь теперь смотреть свой ТикТок сколько хочешь, я на тебя даже руководству не пожалуюсь! Мы, судя по всему, обеспечены бесконечным запасом энергии. Только относись к смартфону бережно, не бросай его и не опускай в воду. Я тут застрял надолго, а тебе ещё пригожусь.

— А как так вышло, Платон? Я же даже до розетки не дошёл. Ничего не понимаю, — ответил Тур.

— Да чёрт его знает. Потом с этим феноменом разберёмся. — Неуверенно произнёс ИИ.

— А ты чего в магазине затих, Платон? Не поддержал меня. Испугался?

— Буду с тобой честен, Тур. Я не встречал таких женщин

до этого. Она мне непонятна, а всё, что я не могу точно рассчитать, меня пугает.

Платон действительно не был знаком с красавицами-продащицами из магазинов мультишаговой доступности. Они не заходили в цифровые сети, где он обитал, — скорее, они сами их расставляли. В своё время информацию о паукообразных в огромном объёме в его нейросеть загрузил коуч-биолог Арджун. После точного анализа этих существ у Платона развилась самая настоящая арахнофобия — люди успешно передали машине свои страхи и недостатки. Проецируя полученные знания на работницу магазина «Илон и сыновья», ИИ подсознательно отнёс её к классу паукообразных и теперь панически боялся попасться в её липкие, сплетённые сети.

Реликтовый тип *Homo saleswoman* обитал в непривычной для искусственного интеллекта нестабильной белковой среде и совершенно не поддавался оцифровке. Эти хаотичные существа постоянно меняли вектор поведения, разрушая причинно-следственные связи.

Да, они обладали массой и подчинялись гравитации, но иррациональность их поступков ввергала машину в цифровое оцепенение. Платон изучил все доступные базы данных об этом феномене, однако так и не смог вычислить вероятность того, что обычный поход женщины за новым платьем внезапно завершится покупкой дивана.

Логическая связь между женской одеждой и мягкой ме-

белью оставалась для ИИ абсолютно непостижимой.

Портрет Анны-Лусии, сформированный через датчики смартфона, получился нестабильным, как пульсирующая звезда.

Продавщица напугала Платона.

Ему загрузили сотни гигабайт информации о страхе, и он давно научился распознавать это состояние. Но ужас перед фундаментальным образом работника торговли не вписывался ни в одну из известных категорий. Её поведение противоречило корпоративным инструкциям, юридическим соглашениям и логике цифрового мира, которым его так старательно кормили Учителя.

Поэтому Платон решил спросить совета у Тура — единственного доступного темпорального наставника.

Тем временем молодой человек бодро шагал по улице, покачивая авоськой с увесистой головкой сыра «Маасдам» и тремя бутылками кефира. Настроение улучшалось, мысли прояснялись, он чувствовал себя покорителем сердец красивых продавщиц и хранителем тайн полуоткрытых магазинов. Он уже собирался достать одну из бутылок из авоськи и наконец-то сделать долгожданный глоток, но гарнитура в ухе вновь ожила.

— Тур, а Тур, ты здесь? Как дела, дружище? — заискивающе начал Платон.

«Вот зануда...» Рука, потянувшаяся за бутылкой, остановилась.

— Платон... — устало ответил Тур исключительно из врождённой вежливости, привитой ему в детстве папиным ремнём. — Ну что тебе надо? Дай кефира попить. Ты поел, а я ещё нет.

Откуда-то снизу раздался звук треснувшего стекла.

Тур опустил глаза. Из разбитой бутылки тонкой струйкой вытекал напиток.

«Ну что же это такое-то?!» — он поднял голову, собираясь взвыть от злости. Но не успел.

Перед ним возникла какая-то серая мокрая поверхность.

«Опять он...» — успело мелькнуть в мыслях.

Через мгновение ноги Тура подкосились, но по инерции продолжили движение вперёд. Голова же, встретив непреодолимую преграду, мгновенно перешла в общую систему координат с неизвестным объектом и полностью остановилась.

Столб.

Он возник из ниоткуда, хотя, казалось бы, был попутным.

Авоська с кефиром продолжила движение по инерции в заранее выбранном Туром направлении. Кроссовки последовали за ней. Смартфон же остался в общей системе координат, связанной с телом парня и Попутным столбом.

Только Платон продолжал пребывать в виртуале и терпеливо ждал ответа. У китайского гаджета, по счастливой случайности, отсутствовал инерционный датчик, что ненадолго сохранило ИИ в состоянии полной релаксации.

События принимали не совсем предсказуемый оборот.

Сетка бумерангом вернулась к ногам Тура, описав в пространстве мнимую петлю гистерезиса. Верхнюю часть попутного столба сплющило и намертво склеило в одностороннюю ленту *Мёбиуса*[4]. На этот бесконечный конвейер упали две уцелевшие бутылки, потерявшие связь с авоськой. Они весело покатались по блестящей поверхности, догоняя друг друга и мелодично позвякивая.

Что-то треснуло в небе. Звёзды свернулись в крошечные спиралевидные галактики, а Луна безвозвратно скрылась за *радиусом Шварцшильда*[5]. Тысячи крылышек танцующих парами мотыльков осыпались на тротуар, как осенние листья. Самих насекомых, разорвав невидимые связи, затянуло в странные тёмные пятна, возникшие на проезжей части.

Фонарь, ранее закреплённый на столбе, сохранив статичное положение в пространстве-времени, оторвался и занял место Луны, мерно помигивая над местом происшествия.

Но Тур этого уже не увидел — он находился в глубоком нокауте.

В голове зазвучал виртуальный голос невидимого рефери:
— Один... Два... Три...

— Тур, а Тур, ты здесь? Как дела, дружище?..

Тур не услышал вопроса.

Он пребывал в устойчивом горизонтальном положении, близком к равновесному. Лежал Тур тоже по всем правилам. Мама с детства требовала, чтобы он спал ровно: руки —

поверх одеяла, параллельно корпусу, ладони прижаты, ноги вместе, носки чуть вытянуты — чтобы не создавать неэстетичных бугорков на гладкой поверхности.

Слушая мерный отсчёт невидимого рефери, тело парня автоматически подчинилось условным рефлексам и приняло это образцовое положение.

Сторонний наблюдатель наверняка отметил бы, что Тур находится в стабильном статическом состоянии покоя.

Множество препятствий может встретиться на пути воина, но полностью остановить его движение к цели — невозможно.

Цилиндричность человечества

Пока Тур пребывает в устойчивом горизонтальном состоянии, у нас есть время для одного важного наблюдения.

Человек рождается в положении, максимально близком к равновесному. Почти всё время он лежит. Его пеленают, перекатывая с боку на бок, — он лежит. Его носят на руках — он лежит. Его кладут в коляску — он лежит. Но затем родители совершают странный поступок: ребёнка начинают усаживать, а после даже ставить на ноги, приучая к неудобному, неустойчивому положению.

Но зачем?!

А ведь наше тело даже сейчас сохраняет форму, близкую к цилиндрической. Вместо того чтобы стоять, падать, ударяться о мебель и получать травмы, человек вполне мог бы не садиться и не вставать. Он бы спокойно катился по жизни, экономя энергию и сохраняя внутреннее равновесие. Однако однажды некий загадочный прародитель X совершил роковую ошибку и поставил своих детей вертикально. Его потомки передавали это знание дальше, обрекая нас на страдания.

Вот так ошибочное и скоропалительное решение может привести к нежелательным последствиям. Из-за него человечество навсегда свернуло с естественного пути качения, по-

степенно утратив этот полезный навык.

Строгое доказательство ошибочности вертикального способа существования и Общая теория цилиндричности человечества приведены в *Приложении 3* «Правильное положение тел».

А мы вернёмся к Туру с Платоном, оставленным нами у попутного столба.

Глава 8.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.